

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ:

Ямада Отозоо, Кадзимука Рюдзи, Такахася Такацу, Кавасима Киоси, Ниси Тосихидз, Карасава Томио, Оноуэ Масасо, Сато Сюндзи, Хиразакура Дзэнсаку, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимитсу и Курусима Юдзи,

обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке. Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала, развязывая и ведя агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства. Эти агрессивные войны имели целью создание так называемой «сферы сотрудничества Великой Восточной Азии» — колониального государства под японским господством. В создании такого государства путем насильственного отторжения обширных территорий миролюбивых соседней Японии выражалась крайне экспансионистские намерения японских империалистов.

Насколько велики были агрессивные пожелания японской правящей клики, можно судить по целому ряду открытых заявлений ответственных руководителей японской политики. Они из главных японских военных преступников — «царей» агрессивной японской милитаристской клики Хасимото Ингоро в статье «Империалистическая сфера Великой Восточной Азии», опубликованной 5 января 1942 года в газете «Тахо Сайпэн», писал, что в состав этой «сферы» должны быть волею судьбы включены: Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавайи, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов.

Точно так же определялись границы так называемой «Великой Восточной Азии» в планах и разработках подчиненного непосредственно японскому премьер-министру, учрежденного специальным указом японского императора «института тотальной войны».

В преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась как главная задача. В стратегических агрессивных планах японских милитаристов СССР обычно назывался «объект № 1».

Захватившая власть против СССР широко пропагандировала среди японского населения. Эта пропаганда велась, в частности, во всех органах японской печати, полностью контролируемой японским правительственным информационным бюро.

Реализуя свои преступные планы, правящая клика Японии совершила ряд актов агрессии:

ОРГАНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на ее территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии изобретателем бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исими Сиро, в которой производилась изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого б. генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935—1936 годах на территории Маньчжурии были уже развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лабораторий Исими, было присвоено название «Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому — «Испытательного Управления Квантунской армии». В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно, как «отряд № 731» и «отряд № 100». Во главе «отряда № 731» был поставлен упоминавшийся выше Исими Сиро. Во главе «отряда № 100» — генерал-майор ветеринарной службы Вакамасу.

Эти отряды были укомплектованы специалистами-бактериологами, их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии. Об этом проводимых бактериологическими отрядами работ свидетельствует, в частности, тот факт, что только в отряде № 731 имелось около 3.000 сотрудников.

На содержание отрядов, изготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпущало весьма значительные суммы. Так, для развертывания отряда № 731 в районе станции Шинфань, расположенной в 20 км. от Харбина, в 1939 году был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона. Отряд имел свою авиационную часть, а на ст. Аньда — специальный полигон.

Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон в 10 км. южнее г. Чаньчун.

Отряды №№ 731 и 100 имели густую сеть филиалов, приписанных частям и соединениям японской Квантунской армии, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом (т. 14, л. 29).

Главная задача филиалов состояла в подготовке в практическом применении в войне бактериологического оружия, выработке отрядными.

В 1931 году японские вооруженные силы, спровоцировав так называемый «мушкетерский инцидент», вторглись в Маньчжурию и оккупировали ее.

В 1937 году японские войска вторглись в Китай, спровоцировав так называемый «инцидент на мосту Марко-Поло».

В 1938 году японская военщина напала на СССР в районе озера Хасан, по была разбита Советской Армией.

В 1939 году японские империалисты напали на дружественную СССР Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол, но также были разбиты вооруженными силами МНР и Советского Союза; в конце 1941 года японские милитаристы вступили в войну вступив в войну на стороне гитлеровской Германии.

Японская агрессия была прекращена лишь в результате капитуляции Японии перед Объединенными нациями, последовавшей после решающего разгрома Советской Армии главной ударной силой Японии — Квантунской армии, сконцентрированной в Маньчжурии.

События, связанные с японской империалистической агрессией, были рассмотрены на международном процессе по обвинению главных японских военных преступников в Токио. Международный военный трибунал признал полностью установленным, что японская правящая клика совместно с гитлеровской Германией планировала, развязывая и ведя агрессивные войны, что она на протяжении многих лет активно готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза. Трибунал установил факты ведения Японией агрессивных войн против СССР в районе озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Трибунал признал также факт вступления Японии в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией против мира и человечества.

Трибунал также установил грубое нарушение со стороны Японии законов и обычаев войны, выражающееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны.

риментальный — производил проверку бактериологического оружия в условиях полигона, а также в боевой обстановке.

Второму отряду подчинялась специальная авиационная часть с самолетами, оборудованными аппаратурой, и полетом на станции Аньда. Этому же отряду подчинялось отделение по культивированию и размножению паразитов для распространения иждимей чумы.

Второй отряд разрабатывал специальные виды вооружения для распространения бактерий: распылители в виде автоматических ручек, тросточек, фарфоровых аптабамб и т. п. Из обнаруженного в японских архивах табеля вооружения диверсионных групп видно, что распылители-автоматич были приняты японцами на вооружение (т. 16, л. 4. 16).

Один из отделов именовался «учебно-проектным» и готовил для боевых подразделений японской армии и диверсионных групп специальные кадры, умеющие пользоваться оружием бактериологической войны.

В целях массового изготовления бактерий в количестве, достаточном для обеспечения бактериологической войны, отряд № 731 имел производственный (четвертый) отдел, представлявший из себя, по выражению его начальника — обвиняемого Кавасима, «фабрику» по массовому изготовлению различных бактерий.

Этот отдел имел мощную аппаратуру, разделенную на две секции, каждая из которых могла самостоятельно производить бактерии. Первая секция имела следующее основное оборудование: 4 котла для приготовления питательной среды для бактерий, емкость в одну тонну каждый; 14 автоклавов для стерилизации питательной среды, длиной 3 метра и диаметром 1,5 метра каждый. В таком автоклаве помещалось до 30 культиваторов особой системы, изобретенной начальником отряда № 731 Исими.

В первой секции имелись две комнаты для складывания питательной среды. В каждой из них могло быть одновременно помещено до 100 культиваторов. В этой же секции имелось пять термостатов общей емкостью в 620 культиваторов системы ИСНИ.

Вторая секция имела два котла, емкость 2 тонны каждый, 8 автоклавов вместимостью каждый по 60 культиваторов и другое оборудование.

В отделе также имелся особый холодильник для хранения готовой «продукции». Исходя из имеющихся данных о мощности ведущих звеньев оборудования для выращивания бактерий в отряде № 731, экспертиза определила, что за один производственный цикл, длящийся всего несколько дней, это оборудование могло обеспечить выход в одно только отряде № 731 не менее 30.000.000 миллиардов микробов.

Эксперта подчеркивает, что это количество микробов, учитывая срок изготовления, следует считать исключительно большим.

Такое интенсивное производство привело работников отрядов №№ 731 и 100 к измению производимой ими бактериальной массы килограммами. Этим и объясняется, что в показаниях обвиняемых фигурирует измерение количества бактерий килограммами, причем речь идет о все густой сметанообразной бактериальной массе, непосредственно снятой с поверхности питательной среды.

Так, определяя производственную мощность отряда № 731, обвиняемый Кавасима показал:

«...Производственный отдел, исходя из наличия производственной аппаратуры и степени ее мощности... мог ежемесячно изготавливать до 300 кг бактерий чумы» (т. 3, л. 317).

Другой обвиняемый — Карасава дал аналогичные показания:

«...Производственную мощность отдела по изготовлению бактерий в течение одного месяца можно было довести... при

ПРЕСТУПНЫЕ ОПЫТЫ НАД ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ

Основным методом проверки действия бактериологического оружия являлись преступные бесчеловечные опыты над живыми людьми, проводившиеся систематически и в массовых масштабах.

Преступные опыты производились над китайскими патриотами, участниками движения сопротивления против японских оккупантов и над советскими гражданами, которых органы японской жандармерии обрекали на мучительное уничтожение.

Как установлено следствием, зверское умерщвление людей путем производства на полигонах японских бактериологических отрядов с ведома и согласия командующего Квантунской армией.

Обвиняемый Ямада признал, что он допускал производство опытов над живыми людьми.

Ямада показал:

«...Мне лично пришлось дважды присутствовать на полигоне Аньда при производстве испытательных действий бактерий на живых людях в полевых условиях. Первый раз я был на полигоне в конце 1943 года, в этом случае на полигон был доставлен человек 10, которых привязали к зарево вкопанным в землю столбам, после чего на них несильно действовали различными бактериологическими снарядами».

Обвиняемый Карасава показал:

«...Мне лично пришлось дважды присутствовать на полигоне Аньда при производстве испытательных действий бактерий на живых людях в полевых условиях. Первый раз я был на полигоне в конце 1943 года, в этом случае на полигон был доставлен человек 10, которых привязали к зарево вкопанным в землю столбам, после чего на них несильно действовали различными бактериологическими снарядами».

Второй раз я присутствовал на полигоне весной 1944 года; было доставлено человек 10, которые, как и в первом случае, были привязаны к столбам. Затем был взорван баллон, наполненный бактериями чумы, примерно в 10 метрах от подопытных людей» (т. 4, л. 42).

Другой участник аналогичных преступных опытов на полигоне в районе ст. Аньда, обвиняемый Ниси Тосихидз показал:

«...В январе 1945 г. в моем присутствии на полигоне отряда № 731 ст. Аньда начальником второго отряда отряда подполковником Инари, вместе с научным сотрудником того же отряда Фуками, был произведен опыт над

условия переключения всей аппаратуры... до 300 кг бактерий чумы» (т. 4, л. 286).

Как установлено следствием и подтверждено экспертизой, все эти огромные массы болезнетворных микробов, в числе которых были возбудители чумы, холеры, брюшного тифа и других, предназначались для производства бактериологического оружия с целью массового истребления людей.

В отряде № 731 и его филиалах производилось также массовое выращивание блох для последующего заражения их бактериями. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые заготавливались не только личным составом бактериологических формирований, но и специальными командами, выделяемыми линейными частями Квантунской армии.

Что касается масштабов выращивания блох, то они определялись наличием в отряде № 731 — 4500 питомников (инкубаторов), предназначенных для разведения блох, путем вскармливания их на грызунах.

Производственная мощность этих инкубаторов позволяла на протяжении коротких сроков получать, как об этом показывали обвиняемые, килограммы блох, зараженных чумой, что соответствует, по мнению экспертов, многим десяткам миллионов экземпляров этих паразитов, которые были предназначены исключительно в качестве бактериологического оружия.

О масштабах работ по разведению блох свидетельствует хотя бы тот факт, что только в одном филиале № 543 в Хайларе летом 1945 года, по показаниям свидетеля Морита, одновременно содержалось около 13 000 крыс.

Как установлено предварительным следствием, такая же подготовка к бактериологической войне велась японскими бактериологическими отрядами, именованными условные наименования «Нами» и «Эй» в Центральном и Южном Китае, которыми командовал в 1941—1943 гг. обвиняемый генерал-майор медицинской службы Сато.

По личному признанию обвиняемого Сато, отряд «Эй» располагал большой производственной мощностью по выращиванию бактерий для ведения бактериологической войны.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, производственная мощность отрядов №№ 731 и 100 и характер их деятельности были рассчитаны на ведение активной бактериологической войны (т. 9, л. 4. 155).

Как показал обвиняемый Ямада, японской армией «...были утверждены и приняты на вооружение 3 основных метода применения бактериологического оружия, т. е. распыление бактерий с самолета, сбрасывание бактериологических бомб и, наконец, метод диверсий» (т. 18, л. 1. 131).

По планам японских империалистов специально оборудованные самолеты, особо обученные воинские команды, банда диверсантов, должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других острых инфекционных болезней, заражая всевозможными способами населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот. Рассчитывалось использовать свойства быстро размножения смертоносных бактерий, злобные планы японских империалистов предусматривали распространение среди войск и мирного населения эпидемии чумы, холеры и др., которые по их замыслам должны были повлечь за собой страшный мор, мучительную смерть миллионов людей. Они готовы были применить эти бесчеловечные оружие, представляющее собой громадную угрозу не только для населения воюющих стран, но и для нейтральных государств.

Бывший японский советник жандармерии армии Маньчжоу-Го свидетель Тачибана Акио показал:

«...Благодаря категории таких последовательных, которая по линии особого отдела верховного штаба жандармерии управления подлежала уничтожению. К ним относились — партизаны, лица, резко настроенные против японских властей в Маньчжурии, и др. На этих арестованных дела в суд не оформлялись, т. е. мы их направляли для уничтожения в 731 бактериологический отряд...» (т. 6, л. 95).

Другой свидетель Кимура, бывший адъютант начальника японской жандармерии в гор. Харбине, на допросе подтвердил, что в его присутствии начальник отряда № 731 генерал Исими в разговоре с начальником Харбинского управления жандармерии Наеуга Каору выражал уверенность в том, что и впрямь он будет изучать для экспериментов арестованных таким же образом, как он получал их ранее.

10 военнопленными китайцами по заражению газовой гангрой. Все 10 человек пленных китайцев на расстоянии 10—20 метров один от другого были привязаны к столбам, затем электробомба была взорвана бомба, в результате все 10 человек получили ранения шрапнелью, зараженной газовой гангрой, и через неделю все они умерли в тяжелых мучениях» (т. 7, л. 1. 113).

Трупы замученных сжигались в специальном крематории, оборудованном в отряде № 731 в непосредственной близости тюрьмы.

Допрошенные по делу свидетели и обвиняемые показали о бесчеловечных пытках, насилиях и издевательствах, которым подвергались все, кто попадал в качестве «подопытного материала» в застенки внутренней тюрьмы отряда № 731.

Свидетель Урунавуа показал:

«...На каждом из этажей было по несколько комнат для лабораторий, а в середине размещались камеры, где содержались подопытные люди, или, как мне говорил фельдфебель Тасани, эти люди назывались в отряде «бревнами»... Среди содержавшихся в тюрьме людей, кроме китайцев, я хорошо помню, что были и русские люди. В одной из камер я видел женщин китайских... Все люди, содержавшиеся в камерах, на ногах имели кандалы... У 3 китайцев пальцы на руках отсутствовали, а у остальных были кости пальцев. Исимира мне пояснил, что это результат проводимых им опытов по обморозиванию...» (т. 2, л. 3. 371).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заместитель начальника японского лагеря «Хогони» — Ямагиси показал:

«...Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731 отряд, я не помню. До его времени сохранились в памяти следующие лица: ...Солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Его следователи подвергали пытке, подвешивая за руки, за ноги к балке. Демченко все же показаний не давал».

Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731 отряд» (т. 2, л. 1. 174).

Об отряде из лагеря «Хогони» советских людей для уничтожения показал также и свидетель Ишимиза.

«...Всего мной за несколько раз на лагерь «Хогони» на верную смерть было отправлено около 40 советских граждан, которые под опытами умирали...» (т. 6, л. 4. 242).

Над заключенными, попавшими в отряд № 731, бесчеловечные опыты продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. Если заключенный, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выживал, — показал обвиняемый Кавасима, — то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лица, подвергавшиеся заражению, лечили, применяли различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующего эксперимента заражения другим видом бактерий. Во всяком случае живыми из этой фабрики смерти никто никогда не выходил...» (т. 3, л. 4. 60).

Органы японской жандармерии и японских военных комиссий в Маньчжурии, в соответствии с имеющимися у них указаниями и по договоренности с начальниками отрядов, направляли в отряды заключенных из числа китайцев, маньчжур и советских граждан, которые и служили в качестве «специального материала» для так называемых «исследований». Для конспирации в официальных жандармерских документах был выработан специальный термин — «особые отправки».

Бывший японский советник жандармерии армии Маньчжоу-Го свидетель Тачибана Акио показал:

«...Благодаря категории таких последовательных, которая по линии особого отдела верховного штаба жандармерии управления подлежала уничтожению. К ним относились — партизаны, лица, резко настроенные против японских властей в Маньчжурии, и др. На этих арестованных дела в суд не оформлялись, т. е. мы их направляли для уничтожения в 731 бактериологический отряд...» (т. 6, л. 95).

Другой свидетель Кимура, бывший адъютант начальника японской жандармерии в гор. Харбине, на допросе подтвердил, что в его присутствии начальник отряда № 731 генерал Исими в разговоре с начальником Харбинского управления жандармерии Наеуга Каору выражал уверенность в том, что и впрямь он будет изучать для экспериментов арестованных таким же образом, как он получал их ранее.

Официальные документы японских жандармерских управлений, захваченные советскими войсками в японских архивах в Маньчжурии, подтверждают, что с 1939 года и позже существовала так называемая «особые отправки» заключенных. В частности, был обнаружен приказ № 224 начальника жандармерии Квантунской армии генерал-майора Сирукура об «особой отправке» в 1939 году 30 заключенных отряда Исими (т. 17, л. 1. 35—38).

О массовом характере истребления заключенных свидетельствуют показания обвиняемого Кавасима Киоси:

«В 731 отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 заключенных. Я видел, как сотрудники 1 отряда отряда принимали их от жандармерии целыми партиями» (т. 3, л. 4. 59).

«...На основании известных мне сведений, которыми я располагал по делу своей службы в отряде, я могу сказать, что в 731 отряде ежегодно умирало от производства опытов, примерно, не менее 600 человек» (т. 3, л. 4. 146).

пущено не менее трех тысяч человек, уничтоженных путем заражения смертоносными бактериями. Какое количество погибло до 1940 года, мне неизвестно» (т. 3, л. 4. 60—61).

Аналогичные преступления совершались и в отряде № 100, где производством опытов над живыми людьми специально занималось 6-е отделение 2 отряда.

Характеризуя деятельность отряда № 100, лаборант этого отряда, свидетель Хатани Акиро заявил:

«...отряд № 100 Квантунской армии назывался противозооциотическим, фактически же он являлся бактериологическим отрядом, т. е. там разрабатывались и культивировались бактерии сапа, сибирской язвы, чумы рогастого скота, т. е. возбудителей зооциотических болезней. В отряде № 100 исследование действия бактерий производилось путем опытов над домашними животными и живыми людьми, для чего в отряде имелись лошади, коровы и др. животные, а также в зооотряде содержались и живые люди, о чем мне известно из того, что я видел сам лично» (т. 13, л. 4. 111).

Другой свидетель, Фузуми Мицуси, служивший в отряде № 100 ветеринарным врачом, показал:

«...Отряд № 100, как экспериментальный, был укомплектован научными работниками бактериологами, химиками, ветеринарными врачами и агрономом. Вся работа, проводимая в данном отряде, была направлена на подготовку диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза. Сотрудниками данного отряда и его филиалов велась научно-исследовательская работа... по изысканию способов массового применения бактерий и острейших ядов для массового уничтожения животных и людей».

«...Чтобы устанавливать эффективность действия этих ядов, производились эксперименты над животными и живыми людьми...» (т. 13, л. 4. 48).

Обвиняемый Митомо, служивший в отряде № 100, признал, что лично им был осуществлен ряд заключенных после производства над ними бесчеловечных опытов.

Митомо показал:

«...Был такой случай. Над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 г. проводились различные опыты. Организм его истощал и Мацуи дал указание убить этого русского путем введения в организм платинового калия...»

Под видом лечения ему был сделан укол... платинового калия и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в картере...»

Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 года на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика Накасима. Расстреляны их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыта ввиду их истощенности и непригодности для дальнейших опытов...» (т. 12, л. 4. 149).

Помимо преступных опытов по заражению заключенных чумой и другими острыми инфекционными заболеваниями, в отряде № 731 широко производились бесчеловечные эксперименты по обморозиванию конечностей живых людей. Заключенных заставляли держать руки и ноги в специальных смоченных рунах заставляли держать на морозе от 10 минут до 2 часов, в зависимости от температуры воздуха и, когда наступало обморожение, отводили их (людей) в лабораторию при тюрьме...» (т. 5, л. 4. 317).

В большинстве случаев эти преступные опыты кончались гангрой, ампутацией конечностей и смертью подопытных людей. Целью этих опытов было изыскание способов борьбы с обморозиванием конечностей во время заминированных боевых действий против Советского Союза.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Программа передач Центрального радиовещания на 25 декабря

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волне: 1901; 1724; 430,8; 503,8; 412,5; 493,4; 412,7; 31,58 метра; 0,30 — 40 — станции «Восток», «Восток», «Южная», «Степное солнце», 11,30 — «Концерт для Германской демократической республики», 12,30 — «Концерт для Германской демократической республики», 13,15 — «Отрывки из музыкальных драм», 14,00 — «Вестерный выпуск «Иностранной службы», 14,30 — «Монтаж спектакля Центрального детского театра «Снежная», 16,00 — «Концерт-лекция «И. И. Чайковский», 17,00 — «Телевизионная музыка», 17,30 — «Симфонический концерт для детей», 18,00 — «Концерт по афише», 19,00 — «Новости недели», 19,30 — «Песни Восточной Азии», 20,10 — «Концерт польских артистов», 20,30 — «Монтаж спектакля Центрального детского театра «Снежная», 21,00 — «Степное солнце», 22,00 — «Трансляция концерта на Юном», 00,05 — «Трансляция концерта из Ленинграда».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера). ГОС. БОЛЬШОЙ Т-Р — Пиковая дама. ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — Дурочный. МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — «Дем — Анна Каренина»; вел. — Воскресение. ФИЛИАЛ МХАТ — Губская разведка. ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — «Дем — Ревиор»; вел. — Правда хорошо, а счастье лучше. ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА — Коварство и любовь. Т-Р им. Евг. ВАХТАНГОВА — «Кресты на Волге». Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — Так и будет. ЦЕНТР Т-Р КРАСНОЙ АРМИИ — Голос Америки. МАЛЫЙ СЦЕНА — Закон Людвига (продолжение). ЦЕНТР Т-Р ТРАНСПОРТА — Машинная. Т-Р им. СТАНИСЛАВС